

ПРОТОТИПИЗАЦИЯ КАК КОГНИТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Литвишко О. М.
Астрахань, Российская Федерация
АГУ имени В. Н. Татищева

Аннотация. В статье анализируется дидактический потенциал когнитивной стратегии прототипизации в преподавании юридического английского языка. Интеграция прототипизации в учебный процесс помогает студентам-юристам компенсировать ограниченность языкового ресурса за счет опоры на более организованную концептуальную основу, что способствует формированию более высокого уровня профессиональной лексической компетенции за счет формирования устойчивых когнитивных схем профессионального взаимодействия.

Ключевые слова: когнитивная стратегия, лингводидактика, обучение юридическому английскому языку, прототип, прототипизация, фрейм, юридический дискурс.

Языковое образование XXI века характеризуется смещением акцента от репродуктивного усвоения языковых форм к развитию когнитивных и дискурсивных компетенций обучающихся [1]. Это особенно показательно в сфере обучения юридическому английскому языку, где студенты имеют дело с высокой концептуальной и текстовой сложностью, культурной спецификой правовых систем и необходимостью оперировать абстрактными категориями в условиях ограниченного языкового ресурса. В такой ситуации традиционный подход, основанный преимущественно на заучивании терминологической лексики и ее последующей отработке в лексико-грамматических и переводных заданиях, оказывается методологически недостаточным для формирования готовности к профессиональной коммуникации.

Современные исследования в области когнитивной лингвистики и ESP-дидактики демонстрируют, что успешное усвоение специализированной лексики и сложных понятий тесно связано с особенностями категоризации и прототипной организации знаний обучающихся [4; 6; 7]. Прототипы, базовый уровень категоризации, формируют основу ментального лексикона и позволяют интегрировать новые языковые единицы в уже существующие концептуальные структуры. Это открывает перспективу переосмысления обучения юридическому английскому как процесса, в котором ключевую роль играют когнитивные стратегии – в частности, прототипизация.

Цель настоящей статьи – описать прототипизацию как когнитивную стратегию обучения юридическому английскому языку и продемонстрировать ее дидактический потенциал при работе с юридическими текстами на английском языке. В задачи исследования входит: 1) теоретическое обоснование применения прототипизации в обучении юридическому английскому языку; 2) описание типичных прототипных сценариев в юридическом языке, релевантных для обучения; 3) формулирование методических рекомендаций по интеграции прототипизации в практику преподавания.

Для иллюстрации и проверки дидактического потенциала стратегии прототипизации в работе используется корпус учебных и аутентичных материалов по юридическому английскому языку. В качестве учебных текстов рассматриваются фрагменты пособий по юридическому английскому языку, в частности, кейсы, задания на анализ контрактов и правовых ситуаций) [9; 10; 11]. Аутентичный компонент корпуса включает выдержки из судебных решений, типовые договоры, также содержащиеся в указанных учебных пособиях.

Методологической основой исследования выступает качественный анализ прототипных сценариев и фреймов в обозначенных текстах с последующей их дидактической интерпретацией. В работе используются методы когнитивно-дискурсивного анализа (выделение категориальных уровней и прототипов), лингводидактический анализ. Такой подход позволяет связать теоретическую модель прототипной категоризации с конкретными форматами языкового обучения.

С точки зрения когнитивной лингвистики, прототипизация, выступая частным случаем категоризации, заключается в выделении наиболее характерных, типичных представителей категории (прототипов), вокруг которых организуется ее когнитивная структура [5, с. 118-119]. По мнению Э. Роша и Дж. Тейлора, большинство категорий организовано вокруг «ядра» – наиболее типичных, легко узнаваемых и когнитивно доступных элементов, – и периферии,

включающей менее типичных членов, связанных с ядром через механизм «семейного сходства» [12; 13]. Для юридического языка это означает, что такие значимые понятия, как *contract*, *court*, *liability*, *negligence*, *offence*, формируются в сознании обучающегося не только через словарные дефиниции, но и через набор типичных ситуаций, участников и сценариев.

Исследования юридических категорий и их концептуальной категоризации показывают, что правовые концепты организованы в иерархические таксономии и могут интерпретироваться на разных уровнях обобщения [2; 3]. В учебном контексте это проявляется в том, что студенты легче осваивают базовый уровень и испытывают затруднения при переходе к более абстрактным или более специализированным уровням. Так, например, на базовом уровне *contract* может описываться в процессе преподавания как типичное соглашение между двумя сторонами об обмене товарами или услугами на определенных условиях, что в целом соответствует дефиниции термина: *an agreement between two or more parties creating obligations that are enforceable or otherwise recognizable at law* [8, p. 365] (соглашение между двумя или более сторонами, создающее обязательства, которые подлежат исполнению или иным образом признаются по закону). Ключевыми слотами здесь выступают *goods*, *services*, *price*, *time*, *responsibilities*. На следующем, более специализированном уровне категоризации появляются подкатегории, уточняющие способы исполнения и нарушения обязательств: *specific performance* представляет собой такую форму судебной защиты, при которой сторона по контракту добивается не денежной компенсации, а реального исполнения обещанного действия (например, передачи уникального объекта недвижимости или акций частной компании). Концепт *anticipatory breach* описывает ситуацию, когда одна из сторон еще до наступления срока исполнения прямо или косвенно демонстрирует, что не будет выполнять свои обязанности, что позволяет другой стороне заранее реагировать – прекращать договор или требовать средства защиты. Наконец, *fiduciary duty* относится к особому типу обязанностей лояльности и добросовестности, возникающих в отношениях доверительного характера (между директором и компанией, доверительным управляющим и бенефициаром и т.п.), и встраивается в более общий фрейм *contract* как категория, описывающая усиленные стандарты поведения стороны, действующей в интересах другого лица. Прототипизация как дидактическая стратегия предполагает целенаправленное использование типичных примеров и сценариев для формирования устойчивых когнитивных моделей, в которые затем «встраиваются» частные случаи и уточнения значений терминов.

В англоязычном юридическом дискурсе прототипизация реализуется через наличие у массового адресата (а студент на момент начала обучения является представителем массового адресата) устойчивых образов субъектов и типовых сценариев, которые выступают типичными моделями взаимодействия в профессиональной юридической коммуникации. Так, фигура судьи (*judge*) обычно воспринимается в качестве беспристрастного арбитра, обладающего институциональной властью, говорящего от имени суда в форме письменного судебного решения (*judgment*) или устного судебного постановления (*ruling*). Напротив, юрист, адвокат (*lawyer*) видится представителем одной из сторон, задача которого – отобрать факты, сформулировать аргументы и перевести правовую реальность на язык процессуальных ходатайств. Образы истца (*claimant*) и ответчика (*defendant*) воспринимаются как полярные позиции: первый представляет сторону, утверждающую нарушение права и требующую защиты в виде различных правовых средств (*damages*, *injunction*, *specific performance*), второй – сторону, чьи действия или бездействие становятся фокусом оценивания в терминах ответственности (*liability*).

Такие прототипы закладываются и закрепляются через репертуар типичных речевых действий и формул, встречающихся и в реальных судебных решениях, и в учебных кейсах. Сталкиваясь с данными правовыми понятиями в процессе изучения юридического английского языка, студенты неизбежно ожидают увидеть за термином узнаваемый сценарий: наличие сторон с противоположными интересами, последовательность процессуальных шагов (подача иска, рассмотрение дела, вынесение решения), предсказуемый набор средств защиты и последствий нарушения обязательств. Именно соответствие учебного материала этим ожиданиям, заданным прототипами, во многом определяет, будет ли новый термин интегрирован в существующую когнитивную модель или останется изолированной единицей, требующей дополнительного объяснения и многократных повторений.

Аналогичным образом функционируют и ситуационные прототипы, которые организуют ожидания студентов относительно того, как должна разрешиться правовая проблема. Для судебной

сферы таким прототипом выступает классический судебный процесс с предсказуемой последовательностью стадий (*opening statements, examination u cross-examination of witnesses, closing arguments, verdict*), задающей базовый сценарий рассмотрения конкретного дела. Для уголовного процесса в сознании обучающихся нередко закрепляется модель сделки о признании вины (*plea bargaining*) как переговоров между сторонами обвинения и защиты, обычно предполагающей признание вины в обмен на смягчение наказания. Для частноправовых отношений типичными оказываются деловые сценарии: заключение договора купли-продажи (*sales contract*), подписание трудового соглашения (*employment agreement*), оформление договора аренды жилого помещения (*tenancy agreement*). Именно через них студент интуитивно формирует представление о том, что такое контракт, нарушение обязательств и распределение рисков между сторонами.

На уровне более абстрактных, иерархически организованных правовых понятий прототипами оказываются не сами по себе понятия закон (*law*), право (*right*) или обязанность (*obligation*), а их типичные проявления в конкретных кейсах: закон о правах потребителя в контексте права покупателя на качественный товар, или обязанность арендодателя обеспечить пригодность жилья для проживания.

В процессе изучения юридического английского языка прототипные сценарии могут систематически воспроизводиться в формате различных заданий, что требует перестройки традиционного учебного процесса. Полагаем, что для целей языкового обучения принципиально важно не столько описывать прототипы, сколько целенаправленно использовать их дидактический потенциал. Вместо традиционного фокуса на перевод и объяснение отдельных терминов методика, основанная на стратегии прототипизации, исходит из когнитивно доступных сценариев, способствует структурированию лексики и грамматики вокруг слотов фрейма для осмысления границ категории. Такая организация материала помогает студентам-юристам, изучающим английский как иностранный, компенсировать ограниченность языкового ресурса за счет опоры на более организованную концептуальную основу, что в итоге способствует более глубокой проработке лексического материала и формированию устойчивых когнитивных схем профессионального взаимодействия.

Полученные результаты анализа учебного и аутентичного материала позволяют выделить несколько типов прототипных сценариев, которые оказываются наиболее продуктивными в обучении юридическому английскому: типичный спор в договорном праве (нарушение условий договора с требованием возмещения ущерба или исполнения в натуре), трудовой спор (дискриминация, незаконное увольнение), кейс сферы деликтного права (автомобильная авария, вопросы халатности и ответственности за нее), а также прототипные процессуальные ситуации (судебное разбирательство, сделка о признании вины). Выявлено, что именно вокруг таких кейсов в учебных пособиях концентрируются ключевые лексические поля (обязательства и ответственность, средства защиты, процессуальные действия), а задания чаще всего строятся по схеме реконструкции фактов, формулирования правовой проблемы и моделирования речевого поведения сторон.

Систематическое использование прототипных сценариев в учебном процессе способствует более быстрому и устойчивому усвоению специализированной лексики и типичных структур юридической аргументации по сравнению с фрагментарной работой с отдельными терминами. Студенты демонстрируют большую готовность к работе с аутентичными документами, если предварительно освоили несколько опорных кейсов и научились узнавать в новых текстах знакомые фреймы и роли. В то же время анализ практики преподавания юридического английского подтверждает, что прототипизация эффективна лишь при соблюдении баланса между типичными и периферийными случаями: расширение набора кейсов за счет нетипичных ситуаций (например, нестандартные формы занятости, трансграничные сделки) позволяет избежать чрезмерного упрощения и формирует у обучающихся чувствительность к вариативности правовых категорий.

Прототипизация как когнитивная стратегия обучения юридическому английскому имеет ряд очевидных дидактических преимуществ. Она способствует снижению когнитивной нагрузки за счет организации материала вокруг понятных базовых сценариев, формирует более высокий уровень лексической компетенции, выходящий за рамки механического заучивания лексического материала. Еще одним преимуществом интеграции прототипизации в учебный процесс является облегчение перехода от учебных текстов к аутентичным документам, поскольку студент учится распознавать знакомые фреймы и прототипы в более сложном языковом окружении.

Вместе с тем применение прототипизации требует от преподавателя высокой методической и содержательной подготовленности. Существует риск чрезмерной идеализации и упрощения: если обучение ограничится только «типичными» кейсами, студенты могут оказаться неготовыми к работе с периферийными, нетипичными ситуациями, где границы категорий размыты или оспариваются. Кроме того, отбор прототипов должен учитывать не только когнитивную доступность, но и репрезентативность с точки зрения правовой системы, чтобы не закреплять искаженные представления о категориях.

Прототипизация в контексте обучения юридическому английскому языку в современных условиях может рассматриваться как перспективная когнитивно-ориентированная стратегия, позволяющая соединить достижения современной лингвистической теории (прототипы, фреймы, уровни категоризации) с задачами языкового образования XXI века. Организация учебного материала вокруг прототипных кейсов и фреймовых структур способствует снижению когнитивной нагрузки студентов, формированию более высокого уровня профессиональной лексической компетенции и развитию у студентов способности работать с аутентичными правовыми текстами.

Список литературы

1. Авилкина, Ж. Н. К вопросу о когнитивном подходе в обучении иностранным языкам / Ж. Н. Авилкина, А. П. Пониматко // *Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна*. – 2009. – №1 (22). – С. 108-113.
2. Виноградов, И. А. Свойства, функции и языковые черты юридического дискурса / И. А. Виноградов // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія*. – 2018. – № 1(51). – С. 124-129.
3. Кожемякин, Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование / Е. А. Кожемякин // *Юрислингвистика*. – 2011. – № 1(11). – С. 131-145.
4. Корж, Т. Н. Принципы иноязычного профессионально-ориентированного обучения с позиций когнитивно-коммуникативного подхода / Т. Н. Корж // *Вопросы методики преподавания в вузе*. – 2017. – Т. 6. № 20. – С. 37-45.
5. Кравченко, С. Ю. Прототипический подход и процесс категоризации / С. Ю. Кравченко // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 3-1(45). – С. 117-119.
6. Кряжевских, Н. Н. Категория в когнитивной лингвистике / Н. Н. Кряжевских // *Вестник ВятГУ*. – 2010. – №2. – С. 12-15.
7. Мотов, С. В. Когнитивная лингвистика в иноязычном обучении: проблемы и перспективы (на примере английского языка в языковом вузе) / С. В. Мотов // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2022. – Т. 27. № 4. – С. 923-938.
8. *Black's Law Dictionary*. 9th ed. / B. A. Garner (ed.). – Thomson Reuters, 2009. – 1920 p.
9. Callanan, H. *Absolute Legal English* / H. Callanan, L. Edwards. – Delta Publishing, 2017. – 112 p.
10. Krois-Lindner, A. *Introduction to International Legal English* / A. Krois-Lindner, M. Firth. – Cambridge University Press. – 160 p.
11. Mason, C. *The Lawyer's English Language Coursebook* / C. Mason, R. Atkins. – Global Legal English, 2007. – 452 p.
12. Rosch, E. *Principles of Categorization* / E. Rosch // *Cognition and Categorization* / E. Rosch, B. B. Lloyd (eds.). – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – P. 27-48.
13. Taylor, J. R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory* / J. R. Taylor. – Clarendon Press, 1995. – 312 p.

PROTOTYPING AS A COGNITIVE STRATEGY FOR TEACHING LEGAL ENGLISH

Litvishko O. M.

*Astrakhan, Russian Federation
ASU named after V. N. Tatishchev*

Summary. *The article analyzes the didactic potential of the cognitive prototyping strategy in teaching legal English. The integration of prototyping into the educational process helps law students compensate for the limitations of the language resource by relying on a more organized conceptual framework, which contributes to the formation of a higher level of professional lexical competence through the formation of stable cognitive patterns of professional interaction.*

Key words: *cognitive strategy, linguodidactics, teaching legal English, prototype, prototyping, frame, legal discourse.*